

Е. П. Ананьева

УДК 316.37

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ

Изменения современного общества активизировали социально-психологические процессы, которые требуют четкой пространственно-временной организации жизни. Новый аспект этой проблемы – изучение психологического пространства личности в качестве залога внутренней стабильности и безопасности, которое отражается в сознании человека и своим внутренне-психологическим содержанием является движущей силой формирования либо разрушения определенных ценностей. Это включает отношение к профессиональной деятельности, личным привязанностям, системе образования, политике государства, работе СМИ, событиям культурной жизни, массовым явлениям и т. п.

Феномен психологического пространства личности нашел отражение в различных категориально-понятийных конструктах: идентичность, личностная автономность, личностная безопасность, субъектность, независимость убеждений, удовлетворенность жизнью, психологические границы и т. п.

Рассмотрение данной проблемы включает широкий спектр ее осмысления в различных областях социогуманитарного, и в частности, социально-психологического знания (Б. Ананьев, Б. Выготский, К. Левин, А. Маслоу, Г. Олпорт, Ф. Перлз, К. Рифф, Н. Салихова, К. Уилбер, К. Хорни и др.).

Актуальность исследования проблемы психологического пространства связана с комплексной значимостью для личности физических, социальных и психологических явлений, с ко-

торыми человек отождествляет себя (территория, личные предметы, социальные привязанности, установки) и которые лежат в основе идентичности личности. Целью данного исследования является анализ осмысления вопросов психологического пространства личности в различных областях социогуманитарного, и в частности, социально-психологического знания и обоснование определения феномена «суверенное психологическое пространство личности».

В широком смысле понятие «психологическое пространство» раскрывается с двух сторон жизни человека – индивидуальности личности и взаимодействия в социуме. Кроме того, психологическое пространство можно представить в виде специфической территории, что в определенной мере определяет сущность событий, которые в ней происходят [2].

Психологическое пространство связано с комплексной значимостью для личности физических, социальных и психологических явлений, с которыми человек отождествляет себя. Территория пребывания, личные предметы, социальные и личные привязанности, установки лежат в основе идентичности личности. Особая значимость этих явлений для личности проявляется в тех психологических ситуациях, когда субъект вынужден защищать их всеми своими физическими и психологическими средствами.

Необходимо признать, что в основе становления психологического пространства лежат основные факторы развития личности:

– генетические особенности индивида, полученные при рождении человека (наследственные черты являются базой для формирования личности);

– влияние среды (физического окружения), поскольку окружающая физическая среда постоянно влияет на поведение и через отношение и реакции на эти воздействия участвует в формировании личности;

– влияние культуры как определенного набора социальных норм и ценностей, которые определяют мораль личности, отвечают ожиданиям общества;

– влияние социального окружения, которое является основным в формировании личностных качеств индивида (через процесс социализации происходит интернализация норм группового взаимодействия через формирование собственного Я);

– влияние индивидуального опыта человека, суть которого заключается в том, что каждый человек, попадая в различные ситуации, испытывает влияние других людей и физического окружения и, как результат, последовательность влияния таких ситуаций как уникальных для каждой личности действует на будущую ориентацию развертывания жизни.

Похожие представления о факторах становления психологического пространства находим в концепции Б. Ананьева, который утверждал, что «динамике деятельности должна соответствовать и динамическая структура личности, поскольку в ней выделяются формирование замыслов, постановка целей, выработка программы поведения и планов действий, выбор стратегий и тактик, проектирование будущего продукта деятельности, сопоставление полученного результата с антиципированным» [1, с. 101]. Характеризуя внутренний мир человека, ученый выделяет в нем «сюжеты», «портреты», «пейзажи» и т. п., в содержании которых окружающая действительность представлена так, как ее переживает субъект [1, с. 102].

Подобный взгляд на психологическое пространство находим у сторонников теории самодетерминации. Согласно ей, человека понимаем как активного субъекта, который способен эффективно использовать свои биологические, психологические и социальные свойства для достижения поставленной цели даже в сложных, непрогнозируемых условиях. Это связано с тем, что человек имеет три базовые потребности: в самодетерминации (автономии), компетентности и в близких отношениях с другими людьми. «Личность с развитой самодетерминацией самостоятельно контролирует собственное поведение и является независимым инициатором своих действий» [5, с. 15]. Потребность в самодетерминации объясняет также гибкость человека во взаимодействии с

другими людьми, спонтанность, креативность, ощущение личности как свободной и независимой. «Становление самодетерминации способствует формированию внутренней мотивации, которая является основой автономного поведения человека и позволяет действовать в соответствии с собственным Я» [6, с. 164-168].

Основные факторы становления психологического пространства личности могут быть четко помещены в дихотомическую ось влияния внешних/внутренних факторов. К внешним факторам становления психологического пространства принадлежат: социокультурные факторы – образовательный и социальный уровень развития, уровень культуры и воспитания человека; экологические факторы – природные катаклизмы или экологическое благополучие; экономические факторы – экономическое благополучие/неблагополучие, уровень жизни, качество жизни.

К внутренним факторам относятся: психофизиологические – пол, возраст, генетические особенности индивида, вегетативные реакции и энергетические затраты организма; индивидуально-психологические – эмоциональная устойчивость, импульсивность, экстернальность, интернальность, рефлексивность, критичность, тревожность; личностные – особенности самооценки и самосознания, личностные установки, характер, особенности интеллекта; социально-психологические – особенности микросоциального взаимодействия, уровень активности в достижении социально значимых целей, иерархия социальных потребностей, интересов, мотивов и ценностных ориентаций.

Довольно часто при анализе понятия «пространство» можно заметить, что его внешняя и внутренняя стороны не разделены, а пересекаются, а затем часто речь идет не о различных частях личностного пространства, а о его многомерности. Подтверждение этого положения – рассмотрение личности как проекции в трех плоскостях в трехмерной системе координат Б. Братуся: «плоскостями этого пространства является деятельность (бытие), значение (культура) и смыслы («значения значений»), благодаря которым личность

можно представить как «идеальное тело», которое существует в этих плоскостях» [3, с. 103–108].

Н. Салихова предлагает контекстуально-поуровневую модель жизненного пространства личности, состоящую из таких уровней, как «центральный, метасистемный, пространства сфер жизни, деятельности, общения и действий» [12, с. 183–199].

В эпигенетической теории Э. Эриксона показано, что «Я» – автономная система, которая «взаимодействует с реальностью с помощью восприятия, мышления, внимания и памяти и охватывает все жизненное пространство индивидуума, который, взаимодействуя с окружающими, в процессе своего развития становится более компетентным» [15, с. 147]. Используя данный подход, исследователь Н. Мозговая описала особенности проявления «личностного пространства» гармонично развитой личности на разных возрастных этапах, отмечая, что «личностное пространство имеет свойство постоянно менять границу и помогает обеспечить личности неприкосновенность, сохранение идентичности, защиту от манипулятивного и других видов воздействий» [8].

Рассматривая феномен самоактуализации, А. Маслоу отмечает, что «благодаря трансценденции составляющих потребностей и способностей, желаний и возможностей человек может выйти за пределы реального общества, межличностных отношений, распространенных в социуме шаблонов и стереотипов» [7, с. 248]. Э. Фромм, раскрывая феномен отчуждения, отмечает, что «преодоление чувства отчужденности и одиночества может происходить с помощью отказа от свободы и подавления своей индивидуальности или абсолютного подчинения социальным нормам. Для достижения ощущения автономности требуется постоянное установление и соблюдение человеком границ между «Я» и «Другими». Только так в ходе активной регуляции личностных границ человек начинает ощущать себя как самостоятельную личность» [13, с. 272].

Значение психологического пространства личности может быть определено также в связи с деятельностью человека, так как «границу

жизненной среды как определенной целостности создает сам человек под влиянием той же среды (семейной, школьной, экологической, эмоционально-нравственной, информационной и т. п.)» [14, с. 134].

Психологическое пространство личности может быть сопоставлено с благополучием и удовлетворенностью жизнью, начиная с детского возраста. Действительно, дисгармоничность отношений между родителями и ребенком часто обусловлена вторжением родителей в психологическое пространство ребенка.

Учитывая сказанное, возможно выделить три аспекта становления личностного психологического пространства: возрастной аспект – становление личностного психологического пространства происходит в результате закономерных изменений в ходе онтогенетического развития; социально-психологический аспект – становление личностного психологического пространства понимается как процесс, происходящий под влиянием изменений в социальном окружении и деятельности субъекта, выявляются возможности и механизмы целенаправленного влияния на содержание и структуру психологического пространства; ментальный аспект – связан с самоизменениями, самоконструированием и построением составляющих компонентов психологического пространства личности. Выделенные аспекты отражают научно сформированные положения и идеи А. Петровского, который, рассматривая личность как комплекс системных качеств, указывает на три пространства, определяющих личность: внутренне-индивидуальное, интер-индивидуальное и мета-индивидуальное [11, с. 264].

Особое значение для жизни человека имеет тот факт, что психологическое пространство с целостными пределами является суверенным, когда его владелец может поддержать свою личностную автономию, а пространство с нарушенными границами – депривированным. Личность с депривированными пределами психологического пространства испытывает давление снаружи и часто недовольна жизнью, «устаёт» от жизни. Такой человек переживает усталость, ощущение пассивности, апатии. Ограничение суверенитета в сфере те-

лесных контактов, удовлетворения базовых потребностей, угнетение территориальной свободы являются причинами, которые обуславливают понимание психического неблагополучия как личностной угрозы.

Психологические границы обеспечивают взаимодействие и селекцию внешних воздействий, определяют идентичность и обозначают ответственность человека. «Суверенность как черта личности устанавливается и проявляется в персонализированной части среды – психологическом пространстве личности, что охватывает комплекс физических, социальных и психологических явлений, с которыми человек отождествляет себя и которые охраняет всеми доступными способами» [10, с. 35–42]. Как отмечает Л. Выготский, суверенность – не врожденное качество. Она формируется в детстве «за счет развивающих отношений со взрослыми, в рамках психологической системы “ребенок-взрослый”» [4, с. 470]. Однако по мере появления определенных новых значений, смыслов, ценностей система должна становиться все более автономной, независимой, открытой к новым изменениям. В этом и состоит суть личностного развития.

С. Нартова-Бочавер считает суверенность системной чертой личности, необходимым условием нормального функционирования и развития. Именно суверенитет обеспечивает чувство уверенности в том, что все, что делает человек, соответствует его собственному желанию и убеждениям. При этом ученый отмечает, что суверенность развивается в течение жизненного пути человека. Сфера распространения личностной автономии в ходе онтогенеза расширяется до более отдаленных фрагментов среды. «Динамика развития суверенности соответствует логике назначения: сначала образуются те формы суверенности, которые являются базовыми, соответствуют эволюционной задаче (телесная, территориальная), затем те, которые приобретают не только эволюционный, но и социальный смысл (к примеру, привычки), и, наконец, изменения, в основном выполняющие социально-культурные задачи (социальные связи, ценности)» [10, с. 35–42].

Психологическую суверенность С. Нартова-Бочавер определяет как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанное на общем опыте успешного автономного поведения; как форму субъектности, которая в разных формах активности позволяет реализовать потребности человека» [9, с. 15–28]. Психологически суверенная личность имеет положительную Я-концепцию, переживает осмысленность жизни, проявляет дружбу во взаимоотношениях, характеризуется высоким уровнем профессиональной самореализации и негативно связана с нейротизмом, тревожностью.

Важно, что к структурным компонентам суверенности отнесены известные и отмеченные нами измерения психологического пространства: суверенность физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей, ценностей. В связи с этим можно говорить о феномене суверенного психологического пространства личности, который можно рассмотреть как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека и охватывающий комплекс физических, социальных и психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет.

Опираясь на результаты анализа научной литературы и проведенные исследования, в целом можно утверждать, что развитие личностного психологического пространства чрезвычайно важно для общего благополучия, производительности и жизненного успеха личности – тех свойств, которые находят свое выражение в феномене суверенности. На этом основании считаем возможным ввести понятие «суверенное психологическое пространство личности» – интегрированное психологическое образование, которое обеспечивает неприкосновенность, сохранение идентичности личности, возможность самопрезентации, защиту от манипулятивного воздействия. Возможно утверждать, что суверенное психологическое пространство личности является условием сохранения устойчивости человека как сложной социопсихологической системы и

обеспечивает реализацию личного жизненного проекта во временной перспективе.

Необходимо отметить, что проблематика изучения психологического пространства личности достаточно популярна, а перспективы дальнейшего изучения являются обширными в различных прикладных областях психологии. Понятие феномена суверенного психологического пространства видится перспективным для организации конкретных исследований, касающихся раскрытия компонентов ментального уровня становления личности в онтогенетическом аспекте, а также разработки психокоррекционных программ по обеспечению и позитивной трансформации личностного развития.

АННОТАЦИЯ

Анализируется феномен психологического пространства личности в различных подходах социально-психологического знания. Психологическое пространство связывается с комплексом явлений, которые лежат в основе идентичности личности. Психологическое пространство личности представлено в качестве залога внутренней стабильности и безопасности, что является основой формирования либо разрушения личностных ценностей. Суверенность понимается как черта личности, имеющая выражение в психологическом пространстве. Обосновано определение феномена «суверенное психологическое пространство личности».

Ключевые слова: идентичность личности, личностная безопасность, психологические границы, психологическое пространство, суверенность личности, суверенное психологическое пространство.

SUMMARY

The phenomenon of the psychological space of a personality is analyzed in various approaches of socio-psychological knowledge. Psychological space is associated with a complex of phenomena that underlie a person's identity. The psychological space of a person is presented as a guarantee of internal stability and security, which is the basis for the formation or destruction of personal values. Sovereignty is understood as a personality trait that is expressed in the psychological space. The definition of the phenome-

non of "sovereign psychological space of the personality" has been substantiated.

Key words: personality identity, personal security, psychological boundaries, psychological space, personality sovereignty, sovereign psychological space.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001. – 260 с.
2. Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 248 с.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
4. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Изд-во «Смысл», 2005. – 1136 с.
5. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: современные зарубежные теории // Психология в вузе, 2005. – № 3. – С. 15.
6. Мартынова М. А., Богомаз С. А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – С. 164–168.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
8. Мозговая Н. И. Представления о личностном пространстве студентов педагогического вуза: дисс. ... канд. психол. наук. – 2002. – 173 с.
9. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости // Клиническая и специальная психология. – 2015. – № 4 (13). – С. 15–28.
10. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 1. – С. 35–42.
11. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. – М.: «ИНФРА-М», 1998. – 526 с.
12. Салихова Н. Р. Контекстуально-уровневая модель жизненного пространства личности // Ученые записки Казанского универси-

тета: Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 152 (5). – С. 183–199.

13. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.

14. Черноушек М. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.

15. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 592 с.

Д. П. Борисова

УДК 159

ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Одной из актуальных проблем современного общества остается распространение различных форм девиантного поведения в подростковой среде. В современном мегаполисе агрессия становится обыденной формой поведения. В связи с этим данная проблема с каждым годом привлекает внимание все большего количества исследователей разных областей знаний. Одним из наименее разработанных аспектов агрессивного поведения является его связь с гендерной идентификацией в подростковом периоде.

Мы можем отметить, что подростковый возраст является трудным моментом в жизни ребенка, многое подвергается перестройке на новый лад, это касается как биологических аспектов взросления, так и социальных – взаимоотношений и самоопределения, – что может привести к столкновению с окружающими.

Момент самоопределения, формирования «Я» играет важную роль в жизни подростка. Ему необходимо найти себя и свое место в обществе. Несмотря на то, что подростки стремятся к самостоятельности, оказать влияние на их поведение еще очень легко, что при неправильном подходе может привести к формированию антисоциальных установок.

Одна из важнейших проблем, которая интересует многих специалистов – это правонарушения, которые совершаются несовершеннолетними как мужского, так и женского пола. Во все времена общество стремилось найти способы избавления от антиобщественного поведения, но в противовес этому происходит легитимизация отдельных форм агрессивного поведения (возникновение в некоторых случаях одобряемого, поддерживаемого, ненаказуемого в обществе поведения), что способствует распространению девиантных форм поведения. В настоящее время психологи обратили свое внимание на изучение особенностей личности несовершеннолетних, исследуя такой компонент, как полоролевое развитие. Особым интересом пользуется изучение условий и факторов формирования определенных моделей полоролевого поведения, представление о социальных ролях, статусах, позициях мужчин и женщин в обществе [1].

Гендерная идентичность любого человека формируется не сразу, затрагивает не один возрастной период и включает в себя не только ориентацию на генетические аспекты, но и определяется другими факторами, в том числе социальными. В психологии термин «гендер» включает в себя физиологические, психологические и поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью. На усвоение этих свойств влияет ряд факторов, в том числе и гендерные стереотипы, анализ которых происходит в ходе социализации. Стоит отметить, что стереотипы прочно закрепляются в сознании людей, и уже с малых лет поведение детей подвергается их действию со стороны родителей. В переходном возрасте роль стереотипов возрастает и возникает острая потребность соответствовать им, особенно при общении со сверстниками.